

Значение национальных воинских формирований в развитии советских Вооруженных Сил в 30-е годы XX века

Важнейшим этапом в развитии Вооруженных Сил являлся период с 1924 – 1928 гг., когда военно-политическим руководством страны были предприняты шаги по реконструкции Красной Армии. В первую очередь сложность данного периода была связана с сокращением численности Вооруженных Сил и введением смешанной системы комплектования, которая представляла собой совокупность территориально-милиционной и кадровой систем.

Руководство страны придавало большое значение национальным воинским формированиям. Национальные формирования – соединения и части, создававшиеся в 1918 – 1938 гг. и 1941 – 1945 гг. по признакам национальной принадлежности.

Основные мероприятия в развитии национальных воинских формирований были проведены в период военной реформы 1924-1928 гг.

В 1924 г. на XII съезде РКП(б) было принято решение об усилении работы в данном направлении. На основании решений съезда пленум Реввоенсовета СССР (комиссия под руководством Ф.Э. Дзержинского) в ноябре 1924 г. разработал и принял 5-летнюю программу национального строительства Красной Армии. В данной программе определялся порядок комплектования национальных воинских формирований с учетом потребностей страны в обороне [1]. Также было определено, в какой республике расположить ту или иную национальную воинскую часть (в Казахстане и Туркменистане – кавалерийские дивизии; в Киргизии и Таджикистане – кавалерийские полки; в Узбекистане – стрелковую и кавалерийскую дивизию). Национальные воинские формирования были введены и в автономных областях, так, в Бурят-монгольской АССР – кавалерийский полк, в Татарской АССР – территориально-стрелковая дивизия и т.д. [2].

В мае 1925 г. III Всесоюзный Съезд

Советов одобрил данный план и поручил «Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров Союза ССР обеспечить выполнение намеченной программы создания национальных формирований как отвечающей интересам всех народов Союза ССР в деле защиты общего их Социалистического Отечества» [3].

Национальные формирования были устроены следующим образом:

а) организация войск и обучение личного состава осуществлялись по общим для РККА канонам;

б) обязательным оставалось руководство национальными частями со стороны ВКП(б), которое осуществлялось путем отбора политически надежных элементов через общественные организации;

в) с точки зрения боевой подготовки национальные части должны были соответствовать уровню Красной Армии, для чего предполагалось укомплектовать начальствующий состав подготовленными военными специалистами, издавать необходимую литературу и т.д.

В ходе осуществления военной реформы национальное военное строительство увязывалось с историческим прошлым и национальными особенностями регионов. Обучение военному делу в национальных формированиях проходило, как правило, на родном языке, причем происходило параллельное освоение исполнительных команд на русском языке, знание которого для национального комсостава было обязательным.

В программе о национальном строительстве также было решено, что в регионах, где население до революции привлекалось на военную службу, создавались национальные дивизии, там же, где население не подпадало под воинскую повинность, было признано целесообразным вначале создавать военные школы и небольшие кадровые опытно-показательные подразделения, затем на их базе создавать национальные части и соединения [4].

Уже в 1926 г. стрелковые и кавалерийские национальные дивизии и полки создаются на Украине, в Белоруссии и Грузии, в Узбекской, Казахской и Туркменской республиках, в Бурят-Монгольской, Башкирской, Таджикской, Татарской и Якутской АССР.

Всего в 1925 г. было создано 18 национальных военно-учебных заведений, кроме того, принимались меры к увеличению представителей нерусских национальностей в других военно-учебных заведениях. Если на 1 октября 1923 г. в них обучалось 23,7% курсантов этой категории, то в 1925 г. их стало почти 34% [5].

К весне 1925 г. в национальных воинских формированиях служили 65 тыс. человек, что составляло десятую часть общей численности Красной Армии.

Позднее, в 1926-1927 гг., на некоторые языки народов СССР были переведены военные уставы, наставления, учебные пособия, на родном языке допризывников и военнослужащих издавалась политическая и общеобразовательная литература, газеты и журналы [6].

Оценивая кадры национальных частей с точки зрения интересов боеспособности Красной Армии, народный комиссар обороны утверждал, что в этом отношении получены определенные плюсы. Он выделял несколько плюсов национального строительства:

- 1) к обороне границ страны привлечены новые миллионные массы трудящихся, населяющие наиболее уязвимые в военном отношении районы;
- 2) обучение на родном языке благоприятно отразилось на усвоении красноармейцами военных знаний [7];
- 3) происходило укрепление отношений между многочисленными народами Союза, особенно между народами Закавказья;
- 4) демобилизованные красноармейцы из национальных частей возвращались домой политически и культурно грамотными.

Национальные воинские части на самом деле сыграли определенную положительную роль: -если в царской России представители

около 40 национальностей не призывались в армию, то их привлечение в 20-30-е гг. расширило мобилизационные возможности страны [8]; -они в известной мере способствовали

изживанию национальной вражды, укреплению дружбы между народами СССР; -в национальных дивизиях боролись за

грамотность красноармейцев, так как 95% азербайджанцев, 90% представителей Средней Азии, 45% армян и 35% грузин призывались неграмотными [9].

В нашей стране национальные воинские соединения, части и подразделения просуществовали до конца 30-х гг. В связи с постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР, принятым 7 марта 1938 г., они были переформированы в общесоюзные воинские части с экстерриториальным комплектованием и дислокацией, а граждане национальных республик и областей призваны к выполнению воинской службы на общих со всеми национальностями СССР основаниях [10].

Создание и функционирование национальных воинских частей серьезно затруднялось некоторыми историческими, внутривнутриполитическими обстоятельствами.

Так, на Украине, в Грузии, Армении, Азербайджане все еще оставались сильными буржуазные и мелкобуржуазные националисты. Особенно сложно было создавать национальные части в Средней Азии и Закавказье, так как многие народы этих регионов до революции вообще не призывались на военную службу, а вместо этого платили специальный налог [11].

Надо заметить, что по уровню боевой и политической подготовки национальные формирования не уступали общесоюзным. Об этом свидетельствовали как инспекторские проверки тех лет, так и полученные ими высокие оценки на маневрах войск РККА [12].

Начальник ПУРККА Л.З. Мехлис об отказе от национальных воинских формирований говорил: «Ликвидация национальных формирований прошла хорошо.

Но в некоторых частях Белорусского особого военного округа формирование подразделений производится до сих пор

по национальному признаку. Это неверно. сти», который отменял классовые ограниВо 2-й стрелковой дивизии один из ко-чения в военной службе и устанавливал мандиров рот исключил из списков всех новый порядок ее прохождения. Интересы нацменов для участия в наряде. Имеются безопасности государства требовали созтенденции посылать на работы национа-дания многомиллионной кадровой армии с лов вне очереди. В 15-м стрелковом полке единым экстерриториальным принципом была попытка сговора нацменов не отве-комплектования. чать, когда с ними разговаривают на рус-Национальные воинские формирования в русском языке» [13]. ния внесли свой большой вклад в общую

1 сентября 1939 г. был принят новый систему реформирования Вооруженных закон «О всеобщей воинской обязанно-Сил СССР в 30-е годы XX века.

Примечания

1. См.: Деятельность Коммунистической партии по созданию и укреплению Советских Вооруженных Сил (1917-1941 гг.). М.: ВПА, 1958. С. 127.
2. См.: Берхин И.Б. Военная реформав СССР (1924-1925 гг.). М.: Воениздат, 1958. С. 129-330.
3. Советские Вооруженные Силы. История строительства. М.: Воениздат, 1978. С. 455.
4. См.: Градосельский В.В. Национальные воинские формирования в Красной Армии (1918-1938 гг.) //Военно-исторический журнал. 2001. №10. С. 4.
5. Там же. С.5.
6. См.: КПСС истроительство Вооруженных Сил СССР. М.: Воениздат, 1959. С. 234.
7. См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумовЦК (1898-1988). Т. 3. 1922-1925 гг. 9-е изд., доп. ииспр. М.: Политиздат, 1984. С. 137.
8. См.: Осьмачко С.Г., Лушников А.М. Развитие Советских Вооруженных Сил в межвоенный период (1921-1941 гг.): опыт иуроки. Ярославль: ЯВЗРКУ ПВО, 1992. С. 17.
9. Берхин И.Б. Указ. соч.
10. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. С. 287.
11. См.: Осьмачко С.Г. Лушников А.М. Указ. соч. С. 15.
12. См.: Военно-исторический журнал 1989. №11. С. 12.
13. РГВА. ф. 9. оп. 29. д. 348. л. 36.